

*Луки их сразят юношей
и не пощадят плода чрева;
глаз их не сжалится над детьми.*

Ис., 13:18

Важнее понять палача, чем жертву.

Хавьер Серкас

Содержание

К читателю	10
Действующие лица	11
Пролог	15
Карта: Австро-Венгерская империя, 1901.....	23
ЧАСТЬ I: Любовь	
1. 2012, Хагенберг	27
2. 1901, Отто	37
3. 1908, Шарлотта	43
4. 1929, Вена	49
5. 2013, Хагенберг	61
6. 1933, Вена	69
7. 1934, Берлин	75
ЧАСТЬ II: Власть	
8. 1938, Вена	87
9. 2014, Лондон	95
10. 1938, Вена	101
11. 1939, Краков	109
12. Бронислава	121
13. 1941, Краков	125
14. 1942, Лемберг	131
15. Майкл	143
16. 1943, Лемберг	147
17. 2014, Львов	151

18. 1944, Лемберг	157
19. 1944, Больцано	161
20. 1945, Тумерсбах	167

ЧАСТЬ III: В бегах

21. 2015, Нью-Йорк	179
22. 1945, Хагенер Хютте	187
Карта: В горах, 1945-1948	195
23. Буко	201
24. 1948, Зальцбург	211
25. 1949, Больцано	215
Карта: Тропа на юг, 1949	217
26. 2016, Варшава	223
27. Май 1949, Винья Пиа	229
Карта: Рим, 1949	242
28. Искусство	245
29. Июнь 1949, Рим	251
30. Июль 1949, больница Святого Духа	261

ЧАСТЬ IV: Смерть

31. Пять погребений О. В.	273
32. 2016, Хагенберг	279
33. Завещание	285
34. Сентябрь 1949	289
35. Епископ	295
36. Холодная война	303
37. Волленвебер	309
38. Корпус контрразведки	313
39. Лаутербахер	321
40. Persilschein	329
41. Лос-Анджелес	337
42. Хасс	343
43. 2017, Рим	349
44. «Анима»	357
45. Кафе «Дони»	367
46. Озеро Альбано	373

47. Эксгумация	383
48. Лусид	391
49. 2018, Альбукерке	401
50. Визенталь	409
51. Печень	417
52. 2018, Хагенберг	423
Эпилог	431
Благодарности	450
Источники	456
Примечания	461
Указатель	510

К ЧИТАТЕЛЮ

Описываемые в этой книге события происходят в историческую эпоху, когда часто перекраивались границы, менялись властители и названия городов. Например, на протяжении XIX века город, известный ныне как Львів, назывался Лемберг и находился на восточной окраине Австро-Венгерской империи. Вскоре после Первой мировой войны он вошел в состав обретшей независимость Польши и назывался Lwów (Львув) до начала Второй мировой войны, когда его занял Советский Союз, для которого он был Львовом. В июле 1941-го город внезапно захватили немцы, сделавшие его столицей дистрикта Галиция в Генерал-губернаторстве и вернувшие ему название Лемберг. Летом 1944-го Красная армия изгнала оттуда нацистов и город стал Львівом, частью Украины. Это название используется по сей день. Лемберг, Львів, Львов и Lwów — одно и то же место.

С тем, как называть этот город и другие населенные пункты, менявшие имя на протяжении многих лет, возникало немало трудностей. Обычно я старался применять то имя, которое использовали те, кто управлял городом в описываемое время.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семья Вехтеров

Семья Отто:

Йозеф Вехтер, род. 29.12.1863, Хафран, отец
Марта (Пфоб) Вехтер, род. 23.09.1874, Вена, мать
Герта (Вехтер) Шатерни, род. 1898, сестра
Ильзе (Вехтер) фон Бёхайм-Хельдензин, род. 1900, сестра
Отто Густав, род. 1901
Шарлотта (Блекман) Вехтер, род. 1908, жена
Отто Рихард, род. 1933
Отто, род. 1961, племянник Хорста
Лизлотта (Лизл), род. 1934
Дарио, род. 1969, племянник Хорста
Вальтраут (Грауте), род. 1937
Хорст Артур, род. 1939
Хайдегунд (Хайде), род. 1940
Зиглинде (Линде), род. 1944

Семья Шарлотты:

Август фон Шейндлер, род. 1852, дед
Генриетта (Швиппель) фон Шейндлер, род. 1856, бабка
Карл Вальтер Блекман, род. 1868, отец

Маргарет (Мета) (фон Шейндлер) Блекман, род. 1878, мать
Ханне (Штерц) Блекман, род. 1902, сестра
Хелена (Кюфферле) Блекман, род. 1904, сестра
Генрих Блекман, род. 1904, брат
Шарлотта (Вехтер) Блекман, род. 1908
Вольфганг Блекман, род. 1909, брат
Рихард Блекман, род. 1914, брат

Семья Хорста:

Жаклин (Оллен) Вехтер, род. 1951, жена
Магдалена Вехтер, род. 1977, дочь
Гернот Галиб Штанфель, род. 1968, муж

Друзья и соратники Отто (1930–1945)

Отто Бауэр, заместитель Отто в Лемберге, 1942–1944
Ганс Блашке, «Немецкий клуб», участник Июльского путча,
бургомистр Вены, 1943–1945
Мартин Борман, личный секретарь Адольфа Гитлера, 1943–
1945
Йозеф Бюлер, генеральный секретарь Генерал-губернаторства
в оккупированной Германией Польше, 1939–1945
Йозеф Бюркель, гауляйтер Вены, 1939–1940
Ойген Доллман, германский дипломат, член СС, посол в Ва-
тиконе, 1939
Карл Вольф, обергруппенфюрер СС, командующий сил СС и
полиции в Италии, 1943–1945
Рейнхардт Гейдрих, начальник гестапо, 1934–1939, начальник
Главного управления имперской безопасности, 1939–1942
Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС и начальник полиции, 1933–
1945
Одило Глобочник (Глобус), гауляйтер Вены, 1938, высокий чин
СС и полиции, 1939–1943
Артур Зейсс-Инкварт, канцлер Австрии, 1938, рейхскомиссар
Нидерландов, 1940–1945, крестный отец Хорста

Действующие лица

- Эрнст Кальтенбруннер, «Немецкий клуб», главарь СС в Австрии, начальник Главного управления имперской безопасности, 1943–1945
- Фридрих (Фриц) Кацман, начальник СС и полиции Лемберга
- Альберт Кессельринг, генерал-фельдмаршал люфтваффе
- Эрих Кох, рейхскомиссар Украины, 1941–1944
- Фридрих-Вильгельм Крюгер, начальник СС и полиции Генерал-губернаторства в оккупированной Германией Польше, 1939–1943
- Людвиг Лозакер, начальник канцелярии Отто в Лемберге
- Карл Ляш, губернатор дистрикта Галиция, 1941–1942
- Каетан Мюльман, историк искусства, офицер СС
- Герман Нойбахер, бургомистр Вены, 1938–1940
- Рудольф Павлу, участник Июльского путча, друг и коллега Отто, бургомистр Кракова, 1941–1943
- Буркхардт (Буко) Ратман, 24-я добровольческая горнопехотная дивизия СС, 1943–1945
- Вальтер Рауфф, офицер СС, сотрудник Главного управления имперской безопасности, шеф тайной полиции (Италия), 1943–1945
- Вальтер Рафельсбергер, начальник СС и заместитель статс-уполномоченного, Вена, 1938–1940
- Альфред Рейнхардт, инженер, член партии
- Ганс Фишбёк, рейхсминистр Нидерландов, 1940–1945
- Трудл Фишбёк, его жена, подруга Шарлотты
- Людвиг Фишер, губернатор Варшавы, 1941–1945
- Ганс Франк, Генерал-губернатор оккупированной Германией Польши, 1939–1945
- Бригитта Франк, жена Ганса Франка
- Никлас Франк, сын Ганса Франка, род. 1939
- Альфред Фрауенфельд, участник Июльского путча, нацистский гауляйтер Вены, 1930
- Вильгельм Хюттль, штурмбаннфюрер СС, офицер разведки, коллега в Италии
- Бальдур фон Ширах, руководитель гитлерюгенда, 1931–1940, рейхсгубернатор Австрии, 1940–1945

КРЫСИНАЯ ТРОПА

Альберт Шнец, офицер вермахта
Георг фон Эттингсхаузен, венский юрист, член партии
Хельга Эттингсхаузен, его жена

Знакомые Отто

Штефан Брасслофф, профессор Венского университета, учитель Отто, 1925
Эммануил (Манни) Браунегг, близкий друг Отто, Вена
Мелитта Видеман, журналистка
Симон Визенталь, охотник за нацистами
Карл-Густав Волленвебер, германский дипломат в Вене, 1940–1944
Рейнхардт Гелен, офицер разведки СС
Энгельберт Дольфус, канцлер Австрии, 1932–1934
Герберт Капплер, глава полиции СС, Рим, 1940–1944
Георг Липперт, архитектор, Вена
Нора Обераух фон Хёсслин, подруга Отто, Больцано
Фердинанд Павликовский, епископ, друг семьи Блекманов
Эрих Прибке, офицер СС, Рим, бежал в Аргентину по «крысиной тропе»
Франц Рерль, губернатор Зальцбурга, владелец дома в Тумерсбахе
Франц Иероним Ридль, журналист, Южный Тироль
Лотар Рюбельт, фотограф, Вена
Йозеф Торак, скульптор, знакомый Вехтеров, Тумерсбах
Фриденсрайх Хундертвассер, художник, у которого работал Хорст
Йозеф Хупка, профессор Венского университета, учитель Отто, 1925
Франц Штангль, комендант Треблинки, бежал в Бразилию по «крысиной тропе»
Ханс-Якоб Штеле, историк, писатель, знакомый Шарлотты
Луиза Эбнер, подруга Отто, Больцано

Пролог

Рим, 13 июля 1949 года

Состояние человека на койке номер девять было серьезным. Сильный жар и острая печеночная недостаточность не позволяли не только есть, но и сосредоточиться на честолюбии и на тех желаниях, которыми он руководствовался всю жизнь.

На табличке в ногах койки фигурировали скудные и в основном неверные сведения: «Пациент по фамилии Рейнхардт, поступил 9 июля 1949 года»^{1*}. Дата была правильной, в отличие от фамилии. Настоящая его фамилия была Вехтер, но она насторожила бы органы безопасности, так как ее носитель, видный нацист, разыскивался за массовые убийства. В свое время он служил заместителем Ганса Франка, Генерал-губернатора оккупированной Польши, повешенного тремя годами ранее в Нюрнберге за убийство четырех миллионов человек. Вехтер тоже обвинялся в «массовых убийствах» — расстрелах и казнях более ста тысяч человек, и это еще по скромной оценке.

В Риме «Рейнхардт» очутился, находясь в бегах. Он считал, что за ним, обвиненным в «преступлениях против человечества» и в «геноциде», охотятся американцы, поляки, СССР и евреи. Он надеялся перебраться в Южную Америку.

Его отец был назван в истории болезни «Йозефом», что соответствовало действительности. В графе «имя» стоял пропуск. «Рейнхардт» называл себя Альфредо, но настоящим его именем было Отто.

* Примечания автора, отмеченные цифрами, см. на стр. 461.

В графе «занятие» значилось «писатель», и это было не вполне ложью. Отто Вехтер писал письма жене, вел дневник, хотя нечасто к нему обращался; как мне предстояло узнать, записи в этом дневнике делались с сокращениями или даже с использованием кода, что затруднило их расшифровку. Он также сочинял стихи, а в последнее время, соскучившись по развлечениям, написал сценарий кинофильма и даже манифест о будущем Германии, озаглавленный «Quo Vadis Germania?» — «Камо грядеши, Германия?».

В бытность свободным и могущественным он ставил свою подпись под документами, превратившими его потом в объект охоты. Его фамилия появлялась под важными письмами и постановлениями. В Вене он оборвал карьеры тысяч людей, включая двух своих университетских преподавателей. В Кракове он распорядился построить гетто. В Лемберге запретил работать евреям. Поэтому занятие пациента точнее было бы определить как и адвокатскую практику, и деятельность на посту губернатора и в звании группенфюрера СС. В последние четыре года он был сосредоточен на собственном выживании, скрывался, планировал бегство и надеялся, что у него это получится.

В истории болезни был указан его возраст — 45 лет. На самом деле он был на три года старше и недавно отметил очередную день рождения.

В графе «семейное положение» значилось «холост». В действительности он был женат на Шарлотте Блекман, к которой обращался в своих письмах Лотте или Ло. Она нежно называла его Хюмхен или Хюмми. У них было шестеро детей, а могло родиться еще больше.

Римского адреса указано не было. Собственно, он тайно проживал в монашеской келье на верхнем этаже монастыря Винья Пиа на городской окраине в излучине Тибра. Он любил плавать.

В истории болезни не уточнялось, что больного доставили в больницу два монаха из Винья Пиа.

О его состоянии в истории болезни говорилось:

По словам пациента, с 1 июля он не может есть; 2 июля у него поднялась температура, 7 июля появились признаки желтухи. У пациента повышен уровень сахара, обследование выявило болезнь печени — острую злокачественную желтуху (*icterus gravis*)².

Как следует из других источников, за время пребывания в больнице Святого Духа у него побывали три посетителя. Один из них был епископом, близким ранее к папе Пию XII. Другой — врачом, работавшим во время войны в германском посольстве в Риме. Третьей была некая прусская дама, жена итальянского ученого, мать двоих детей. Она навещала больного ежедневно: в воскресенье, на следующий день после поступления в больницу, дважды в понедельник, один раз во вторник. В среду 13 июля она наведалась к нему в пятый раз. Она приносила гостинцы: фрукты или кусочек сахару, как советовал врач.

Посещения давались прусской даме нелегко. В первый раз ее строго допросил охранник, сочтя, что она недостаточно убедительно объяснила цель визита. Ей советовали не говорить лишнего, проявлять скромность, называться простой верующей. Она последовала совету, и охранник смягчился. Теперь ее уже узнавали.

Посетительницу поразили размеры палаты Балъиви. «Прямо как церковь»³, — скажет она жене больного (которой, если верить истории болезни, не существовало). Ей понравилась прохлада просторного помещения, позволявшая отдохнуть от дневной жары, настигавшей ее по пути из дому по Пьяцца деи Квирити, мимо фонтана, по поводу которого Муссолини сказал однажды, что четверем голым женщинам нечего делать в сквере.

Она вошла в палату Балъиви, миновала маленький придел, повернула направо и подошла к койке больного. Поздоровавшись, она произносила слова утешения, вытерла ему лицо мокрым холодным полотенцем, поменяла пропотевшую сорочку. Села рядом, на извлеченный из-под койки низкий табурет.

Появление нового больного на соседней койке заставило ее аккуратно подбирать слова.

Сам пациент почти не мог говорить. Для лечения инфекции ему делали внутривенное вливание пенициллина, который снижал жар, но лишал сил. Ему велели меньше есть и пить: кофе с молоком, несколько капель апельсинового сока, столовую ложку декстрозы. Врачи советовали поберечь желудок.

С каждым визитом посетительница замечала перемену в больном. В понедельник он был слаб и мало говорил. Во вторник выглядел посвежевшим, стал разговорчивей: спрашивал о письмах, которых ждал, высказывал надежду, что старший сын, тоже Отто, сумеет его навестить до конца лета.

Нынче его слова звучали обнадеживающе, хотя сам он выглядел ослабевшим. «Мне становится гораздо лучше», — утверждал он. Она дала ему чайную ложку апельсинового сока. Он четко мыслил, глаза светились.

Он даже сформулировал длинную мысль: «Если Ло пока что не может прийти, это неважно, потому что этими долгими ночами я чувствовал, что она рядом со мной. Я счастлив, что между нами такая тесная связь. Она полностью меня понимает, все происходило и происходит так, как нужно»⁴.

Внутри у него все горело, но боли он не чувствовал. Казался спокойным, лежал неподвижно, держал посетительницу за руку. Она рассказывала, как провела день, описывала свою жизнь в Риме, детей. Прежде чем уйти, она легонько погладила его по лбу.

«Я в хороших руках, — сказал он ей на прощанье. — Увидимся завтра»⁵.

В половине шестого прусская дама простилась с пациентом, зарегистрированным под фамилией Рейнхардт. Она знала, что конец близок.

Тем же вечером его навестил епископ. По сообщению пастьера, перед тем как скончаться у него на руках, Рейнхардт сделал предсмертное заявление о том, что он стал жертвой отравления и опознал своего отравителя. Пройдет много лет,

прежде чем о словах, предположительно сказанных им наедине епископу, станет известно другим людям.

Следующего дня больной уже не встретил.

Спустя несколько дней прусская дама написала Шарлотте Вехтер, вдове, письмо на десяти страницах. В нем она описала свою встречу с Вехтером несколько недель назад, вскоре после его приезда в Рим. «От него я узнала о вас, о детях, обо всем, что было ему дорого в жизни»⁶. Рейнхардт поведал ей о своих трудах до и во время войны, а также в последующие годы, проведенные высоко в горах. В письме говорилось о его неугомонности, в нем содержался также намек на его поездку за пределы Рима, совершенную однажды в выходной. Название места, которое он посетил, как и имя человека, с которым тогда встретился, приведены не были.

В конце письма коротко упоминался диагноз. По мнению врача, причиной смерти послужила «острая печеночная недостаточность», форма «внутреннего отравления», вызванного, вероятно, пищей или водой. Дама поделилась своими соображениями о будущем, о том, как сильно Шарлотте будет не хватать ее «оптимистичного, дружелюбного спутника». Думайте только о детях, добавляла она, им нужна отважная и счастливая мать.

«Муж особенно любил в вас эту смелую жизнерадостность, то, что вы твердо стоите обеими ногами на земле»⁷. Этими словами заканчивалось письмо, в котором так и не нашлось места для настоящего имени скончавшегося.

Письмо было датировано 25 июля 1949 года. Отправленное из Рима, оно достигло Зальцбурга и было доставлено по домашнему адресу Шарлотты Вехтер и ее шестерых детей.

Шарлотта хранила это письмо 36 лет. После ее смерти в 1985 году оно вместе с другими личными бумагами оказалось у ее старшего сына Отто-младшего. После смерти Отто-младшего в 1997 году оно перешло к Хорсту, четвертому ребенку. Тот обитал в пустом, просторном, обветшалом, но все еще великолепном замке в старой австрийской деревне Хагенберг

между Веной и чешским городом Брно. Там, в закрытом частном владении, письмо хранилось много лет.

Потом, по прошествии еще двух десятков лет, в необыкновенно холодный день в замке Хорста побывал я. Я познакомился с ним за несколько лет до этого и знал, что архив личных бумаг его матери насчитывает тысячи страниц. В какой-то момент Хорст спросил, не желаю ли я увидеть оригинал письма прусской дамы. Я ответил утвердительно. Он покинул кухню, поднялся по крутым каменным ступенькам в свою спальню и подошел к старинному застекленному секретеру рядом с кроватью. На секретере стояла фотография его отца в эсэсовском мундире. Обратившись к секретеру с письмом в руках, Положив письмо на старый деревянный стол, он стал зачитывать его вслух.

В процессе чтения он сбился и всплакнул.

— Это неправда...

— Что неправда?

— Что мой отец умер от болезни.

В плите трещали дрова, хозяин выдыхал пар.

Я знал Хорста уже пять лет. Он выбрал именно этот момент для того, чтобы поделиться со мной тайной: своей уверенностью, что его отца убили.

— А какова правда?

— Лучше будет начать с самого начала, — сказал Хорст.

Пролог

